

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В РЕАЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ КОНТАКТНЫХ ГРУППАХ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ*

В статье рассмотрена концепция персонализации, а также возможность ее применения к изучению личности в реально функционирующих контактных группах. Осуществлены попытки рассмотрения персонализационных процессов в группе в их связи с вхождением личности в группу и развитием группы, местом контактной группы в системе общественных отношений, конкретизации развития личности как системного результата интериоризации общественных отношений.

Ключевые слова: личность, контактная группа, концепция персонализации.

Личность как сверхчувственное системное качество должна рассматриваться социальной психологией не в вакууме, а как компонент сложного диалектического единства «личность-группа».

Действительно, любой отдельно взятый человеческий индивид не существует в социальном мире сам по себе, а лишь как член целого ряда конкретных групп, и говорить о его личностности уместно лишь в связи с его членством в них. Причем личность выступает именно членом конкретных малых контактных групп, и лишь через них – всего общества в целом. Сами же эти группы, являясь элементами большего целого – общества – порождены исторически сложившимися культурными детерминантами. Индивидуальное становится личностным через групповое посредством включения индивидов в совместную деятельность и непосредственное межличностное общение, групповое же выступает как личностное в системе ценностных ориентаций и личностных смыслов субъектов совместной деятельности и общения. Деятельность опосредствует межличностные отношения, в которых личность формируется, преобразуется и проявляется. Вклад личности в групповое, в ценности группы и ее совместную деятельность определяет, если можно так выразиться, вектор развития личности. Данный подход реализован в социально-психологической теории развития личности А.В. Петровского, к рассмотрению которой мы переходим.

Содержательное ядро социально-психологической теории развития личности А.В. Петровского – концепция трех фаз становления личности в группе. Опишем эти фазы, проанализировав концепцию их диалектического перехода друг в друга [9; 16, 370-382].

Первая фаза становления личности в группе – фаза адаптации. На протяжении этой фазы индивид стремится максимально приблизить свои личностные проявления к нормам, ценностям и приемлемым образцам деятельности и общения, бытующим в данной группе. Другими словами, личность как бы реализует «мотив сходства», а член группы желает быть таким, как все. Результатом и итогом протекания данной стадии становления личности должна стать максимальная адекватность члена группе, слияние с ней. А.В. Петровский отмечает, что в группах низкого уровня развития, а также асоциальной

* Невеев А.Б., 2009.

направленности данный итог является единственно приемлемым, в противовес группам высокоразвитым и характеризующимся просоциальной направленностью.

После успешной адаптации возникает диалектическое противоречие между потребностью группы транслировать на новых членов и укреплять собственные нормы, ценности, приемлемые образцы деятельности и общения и потребностью индивида быть личностью, т.е. иметь некоторые отличия – индивидуальные особенности – от сочленов. Как пишет сам автор социально-психологической теории развития личности: «Источником развития и утверждения личности выступает возникающее в системе межличностных отношений (в группах того или иного уровня развития)... *противоречие между потребностью личности в персонализации и объективной заинтересованностью данной общности... принимать лишь те проявления его индивидуальности, которые соответствуют задачам, нормам и условиям функционирования и развития этой общности*» [9, 21].

Реализуя потребности быть личностью, потребность в персонализации, о которой будет подробнее говориться ниже, член группы, первоначально успешно адаптировавшийся в ней, вступает в следующую фазу развития личности в группе – индивидуализацию, утверждая собственную личностную неповторимость, свои отличия от общности. Конечно, данный процесс может осуществляться и в асоциальном направлении, когда личность достигает индивидуализации в ущерб индивидуализации и даже благополучию других людей, если же объектом рассмотрения является просоциальная индивидуализация, то ее средствами выступают различные культурно и социально оформленные орудия – знаки, предметы, способы деятельности и общения. На данной стадии должно быть преодолено описанное выше диалектическое противоречие: тезис адаптации, антитезис индивидуализации преодолеваются в превосходящем их синтезе интеграции.

Фаза интеграции наступает как завершение становления личности в данной группе и характеризуется достигнутым единством индивидуальных особенностей члена и требованиями общности к нему.

Социально-психологическая теория развития личности может быть признана реализацией и конкретизацией культурно-исторического и деятельностного подходов к психологии личности, вскрывающей действительные механизмы становления личности как системного качества индивида, фундированного системой его отношений, общественных по своей природе, через рассмотрение развития личности как члена группы, нуждающегося в ней, адаптирующегося в ней.

Рекомендуя «...рассматривать личность как *новое качество* индивида, порождаемое движением системы объективных общественных отношений, в которое вовлекается его деятельность», А.Н. Леонтьев подчеркивает, что личность – не результат преобразования человека под внешними воздействиями, но продукт деятельности самого человека, «...то, что человек делает из себя, утверждая свою *человеческую* жизнь. Он утверждает ее и в повседневных делах и общениях, *и в людях, которым он передает частицу себя* (выделено нами – А.Н.)...» [5, 170]. Мы намеренно обрываем цитату на этой фразе, поскольку именно она важна для дальнейшего изложения. Действительно, можно считать показательным, что еще А.Н. Леонтьев выделил в качестве важного момента в становлении личности момент ее влияния на другие личности, отражения в

них в контексте активного созидания человеком собственной личности.

В дальнейшем данная идея нашла свое теоретически завершенное выражение в концепции персонализации А.В. Петровского и В.А. Петровского, впервые изложенной в исторической работе данных авторов под названием «Индивид и его потребность быть личностью», опубликованной в 1982 году в «Вопросах философии» [8].

В соответствии с данной концепцией, индивид не только автоматически приобретает новое системное интегральное качество – личность – включаясь в систему общественных отношений, но сам имеет потребность быть личностью и предпринимает активные действия для удовлетворения этой потребности, причем предпосылкой ее удовлетворения выступают не абстрактные социальные силы и процессы, а вполне конкретный объект – другая личность, непосредственное межличностное окружение человека.

Именно потребность в персонализации выступает одним полюсом противоречия (другим полюсом которого выступает в общем, абстрактном плане потребность общества в личностях с заданными атрибутами, в конкретном же плане – требования, обозначенные или нет, явные или подразумеваемые, которые предъявляет конкретная реальная группа к своему члену), которое является двигателем всего процесса развития личности, а действительное удовлетворение данной потребности возможно лишь в рамках общества и через общество, через личности, в которых социальные отношения персонифицированы. При этом научно продуктивно рассматривать ситуацию личности в группе не как статичную ситуацию, характеризующуюся стабильным уровнем удовлетворения потребности быть личностью, а как процессуальный континуум постоянных колебаний в двухмерном пространстве «персонализация-деперсонализация».

Потребность в персонализации качественно характеризуется *постулатом максимизации*, в соответствии с которым индивид имеет устойчивую потребность «... оказаться и оставаться в *максимальной степени* (курсив наш – А.Н.) представленным значимыми для него качествами в жизнедеятельности других людей..., осуществлять свою деятельность преобразованием их смысловой сферы» [9, 20].

Другой стороной теории персонализации выступает проблема *способностей личности* удовлетворить собственную потребность быть личностью, которую можно выразить следующим вопросом: обладает ли субъект «...совокупностью индивидуальных особенностей и средств, позволяющих совершать деяния, обеспечивающие удовлетворение потребности быть личностью» [там же]? Подчеркивая социальную детерминацию эффективности таких средств, А.В. Петровский приводит следующий, экспериментально подтвержденный в кандидатской диссертации М.Ю. Кондратьева, тезис: возможность удовлетворения потребности в персонализации «...создает группа высшего уровня развития – коллектив, где персонализация каждого – условие персонализации всех» [там же].

Абстракт общественных отношений, выступающих базисом существования и развития личности, конкретизируется в рамках реально функционирующих контактных групп, в которых непосредственно протекает жизнедеятельность личности. «Малая группа – это группа, в которой общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов» [2, 188].

Наиболее продуктивно в научном плане, на наш взгляд, рассматривать личность в группе с точки зрения ее потребности в персонализации и в системе персонализационных процессов в группе. Причем под группой подразумевается не любая условная общность, а контактная группа. В контактной группе имеет место «постоянный устойчивый контакт каждого с каждым» [4, 9], при этом подразумевается межличностный контакт. Наличие непосредственного межличностного контакта выступает характеристическим свойством первичной малой группы, а опосредствованность такого контакта (в том числе другими членами группы) – вторичной малой группы [там же]. Именно контактность группы обеспечивает возможность осуществлять каждым членом группы личностные вклады в каждого члена группы и, таким образом, является предпосылкой возможности протекания персонализационных процессов в группе.

При этом необходимо учитывать, что контактная группа не является простым набором независимых детерминант развития личности, не является она и застывшей социальной ситуацией развития личности. В действительности, целостная и необратимая динамика развития группы, а также циклически возникающие в ней процессы, каждый раз по-особому сочетаются с динамикой развития личности каждого индивида, являющегося членом группы, и в пределе развитие группы и развитие личности выступают двумя равнозначными составляющими континуума, в котором личностное выступает как групповое, а групповое – как личностное. Развитие группы – не застывший, неизменный во времени показатель, а динамичный процесс, в том числе и поэтому можно говорить о процессуальном континууме, в котором два сопряженных в пространстве и синхронизированных во времени процесса – развитие группы и развитие личности – взаимодействуют и взаимно обуславливают друг друга, составляя неразрывное единство.

Высокоразвитая группа обеспечивает наиболее комфортные условия существования и развития личности и, прежде всего, в наибольшей степени удовлетворяет потребность каждого члена группы в персонализации. Так, в высококоразвитой группе, как уже отмечалось, «персонализация каждого – условие персонализации всех» [9, 20]. Другими словами, удовлетворение потребности быть личностью носит в высококоразвитой группе взаимный характер, когда персонализация каждого члена зависит от персонализации всех членов группы, в то же время правомерно предположить обратное: со снижением уровня развития группы все отчетливее просматривается тенденция персонализации одного члена группы за счет деперсонализации другого члена.

В контактной группе, членом которой он актуально является, человек на основе механизмов социальной перцепции, в частности, социально-психологической рефлексии [1], выявляет личностные качества – как присущие ему, так и те, которыми хочется или не хочется обладать. Выявив, пытается их подтвердить, опровергнуть, приобрести, развить через различные межличностные взаимодействия, направленные на получение обратной связи от окружающих, отражение в их личностных структурах.

Этот процесс особенно интенсивно протекает на стадии индивидуализации. Причем он происходит не в вакууме, не в идеальном газе (члены группы контактируют друг с другом не только по поводу различных сторон удовлетворения потребности в персонализации), но в динамической сети отношений, межличностных и социальных, формальных и неформальных, фундированных

и другими потребностями членов группы, в частности, стоящими перед ними возрастными задачами, специфику которых определяет общество, а также динамикой групповых процессов, групповой деятельностью и развитием группы. При этом развитие группы во многом само зависит от совокупного результата процессов актуализации-удовлетворения потребности быть личностью членами группы в групповой деятельности, т.е. имеет место диалектически взаимосвязанная система «развитие личности – развитие группы».

Подобно тому, как нельзя, будучи членом общества, не зависеть от общества, практически невозможно быть членом контактной группы и, одновременно, быть независимым от нее. Ситуация принадлежности к группе, вероятно, актуализирует потребность быть личностью, в частности, можно предположить, что необходимость строить и быть включенным в межличностные отношения требует от участника межличностного взаимодействия самопрезентации другим членам межличностного взаимодействия как личности и, одновременно, демонстрации экспектаций и отношения к другим участникам межличностного взаимодействия как к личностям, что, в свою очередь запускает процесс персонализации, в том числе через актуализацию потребности быть собой – неповторимой индивидуально своеобразной личностью.

Многомерный континуум «потребность в персонализации – способности ее удовлетворения – средства персонализации – динамика актуализации-удовлетворения данной потребности в реальной группе» вскрывает значимый механизм развития и существования личности как сверхчувственного качества индивида, обусловленного системой отношений, в которые он включен и природа которых социальна.

В свою очередь продуктивность, комфортность группы в плане развития личности члена группы определяется наличием в группе устойчивых предпосылок нормального прохождения членом трех стадий развития личности, удовлетворения потребности быть личностью, т.е., в конечном счете, уровнем развития группы. В низкоразвитых группах развитие личности затруднено и, резонно предположить, останавливается на стадии адаптации, при этом персонализация отдельных членов группы осуществляется в ущерб персонализации других членов, которые вынуждены не развиваться личностно, а подстраиваться к нормам и практике жизнедеятельности группы, при этом возможны различные степени фрустрации потребности быть личностью, т.е. деперсонализация.

Как системное, динамичное условие развития личности контактную группу следует рассматривать в нескольких плоскостях, что позволяет подробнее и детальнее раскрыть, глубже проникнуть в специфику групповых процессов, в том числе персонализационной феноменологии. В первую очередь группу следует рассмотреть как формальную группу, определить ее место в обществе, эксплицировать задачи, поставленные обществом этой группе, рассмотреть ее формальную статусно-ролевую структуру.

Затем группу следует рассмотреть как неформальную, прежде всего по следующим направлениям: социометрическая стратификация, референтометрическая стратификация, неформальная иерархия власти, группировки (более интимные и личностно ориентированные, чем «материнская» группа). По сути, неформальная структура группы во многом может быть сведена к системе отношений межличностной значимости. И если формальность группы

обеспечивает личности возможность вхождения в общество, социальной адаптации [15], ее развитие как социально типичной и востребованной обществом, своеобразную *типизацию* личности [3], то неформальная структура является динамичным полем развития более интимных сторон личности, обеспечивает ее *индивидуализацию* [там же].

Любая социальная система не может удовлетворять потребности отдельно взятого индивида помимо системы отношений – как формальных, так и неформальных, как социальных, так и межличностных, – в которые он включен, будучи членом данной социальной системы. Включенность в общественные отношения не только опосредствует удовлетворение потребностей различного уровня, человек интериоризирует их, в свернутой форме интегрируя в собственную личностную структуру. Вдобавок, за счет контактности, включенности в систему межличностных отношений, необходимость адаптироваться к группе, индивидуализироваться в ней, человек удовлетворяет собственную потребность быть личностью, реально развиваясь как личность.

Таким образом, научно продуктивное рассмотрение личности лежит в области оценки и изучения ее как сложного, системного, динамичного, интегрального качества в системе социальных, межличностных отношений, структуры личностных вкладов в другие личности. Рассмотрение личности в ее развитии, в тесной, диалектической взаимосвязи с группами, членом которых личность становится на протяжении своего существования, может быть признана продуктивной предпосылкой дальнейших как теоретических, так и эмпирических, экспериментальных исследований личности в группе и группы как деривата личностных отношений и динамики, в частности, персонализационной феноменологии и отношений межличностной значимости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2005. — 303 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 365 с.
3. Битянова М.Р. Социальная психология: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2008. — 368 с.
4. Кондратьев М.Ю., Кондратьев Ю. М. Психология отношений межличностной значимости. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 272 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
6. Основы теоретической психологии. / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Изд. дом «ИНФРА-М», 1998 – 525 с.
7. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. — М.: Политиздат, 1982. — 255 с.
8. Петровский А. В., Петровский В. А. Индивид и его потребность быть личностью // Вопросы философии. — 1982. — № 3. — С. 44–53.
9. Петровский А.В. Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. — 1984. — №4. — С. 15 – 29.
10. Петровский А.В. Системно-деятельностный подход к личности: Концепция персонализации. // Психология развивающейся личности. – М.: Педагогика, 1987. С. 8-18.
11. Петровский В. А. К пониманию личности в психологии // Вопросы психологии. — 1981. — № 2. — С. 40-46.
12. Петровский В.А., Полевая М.В. Отчуждение как феномен детско-родительских отношений. // Вопросы психологии. — 2001. — №1. — С. 19-26.
13. Петровский В.А. Принцип отраженной субъектности в психологическом исследовании личности. // Вопросы психологии. — 1985. — №4. — С. 17-30.
14. Петровский В.А. Феномены субъективности в развитии личности. — Самара, 1997. — 102 с.

15. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы и перспективы. / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. — 624 с.
16. Психология: учебник для студ. высш. учеб. заведений. / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 512 с.

Neveev A.

THE PERSONALIZATION CONCEPT BASED STUDY OF PERSONALITY
IN THE ACTUAL CONTACT GROUPS

In the article the concept of personalization is considered, as well as the possibility of using it to study a personality in actual contact groups. Also in the article there are some efforts to consider the personalization processes in a group in their relation to the individual in the group and the development of the group, to the contact group's place in the system of social relations, the specification of the development of an personality as a systematic result of the interiorization of social relations.

Key words: the person, contact group, the personification concept.